

БИБЛІОГРАФІЯ.

ОБЗОРЪ ИНОСТРАННЫХЪ ВОЕННЫХЪ ЖУРНАЛОВЪ.

— «*Journal des sciences militaires*» съ № 152 (отъ 11-го апрѣля н. ст.) изъ двухнедѣльнаго обратился въ еженедѣльный и сталъ выходить въ видѣ тетрадокъ въ 24 страницы вмѣсто книжекъ въ 8 листовъ.

Еще въ № 151 начата печатаніемъ большая статья капитана *Blaise* «*L'observation aérienne*». Въ предисловіи авторъ подчеркиваетъ, что появленіе новыхъ факторовъ—воздухолетательныхъ и воздухоплавательныхъ аппаратовъ—нисколько не измѣнило незыблемыхъ основаній веденія боя, но лишь переставило по относительному значенію различныя слагаемыя успѣха—средства борьбы. Мало того. Благодаря воздушнымъ аппаратамъ, управленіе войсками, становившееся столь труднымъ въ современномъ бою, снова окрѣпло въ рукахъ старшаго начальника; маневрированіе, крайне затруднявшееся введеніемъ въ дѣло огромнаго количества бойцовъ и ограниченностью кругозора войсковой развѣдки, снова сдѣлалось однимъ изъ основныхъ средствъ для достиженія успѣха.

Бой остается — и останется — главнымъ средствомъ войны. «Завтра, какъ и вчера», говоритъ авторъ, «побѣда будетъ принадлежать сильному народу, который жаждетъ побѣды; но завтра, болѣе чѣмъ когда-либо, усилія самыхъ лучшихъ войскъ будутъ имѣть цѣну при знаніи дѣла, искусствѣ и твердой волѣ начальника, который ихъ ведетъ.

Являясь прежде всего орудіемъ наступленія, увеличивая собою значеніе почина въ дѣйствіяхъ, воздушное наблюденіе (*l'observation aérienne*) будетъ особенно полезно вождю, который, обладая непреклонной волей, намѣтивъ себѣ цѣль, знаетъ чего онъ хочетъ. Будучи превосходнымъ орудіемъ въ рукахъ умѣющаго ею пользоваться, воздушная развѣдка—это новое оружіе полей сраженія будущаго—увеличить, правда, силы сильнаго, но увеличить и слабость слабого».

Переходя затѣмъ къ разсмотрѣнію службы охраненія, авторъ отмѣчаетъ, что эта служба—неизбѣжное зло, такъ какъ она ведетъ къ переутомленію войскъ, медленности движеній и разброскѣ силъ. Между тѣмъ на войнѣ солдату необходимы всѣ его силы для движеній и боя, для маневра и сраженія. И болѣе, чѣмъ когда-либо, благодаря появленію на сцену воздушной развѣдки, потребуется быстрота исполненія маневра, какъ основное условіе успѣха.

Примѣненіе воздушныхъ аппаратовъ и особенно аэроплана позволяетъ значительно раздвинуть районъ своей развѣдки, позволяетъ быстро имѣть свѣжія свѣдѣнія о противникѣ (тогда какъ конница можетъ дать таковыя лишь о томъ, что было за нѣсколько часовъ, а то и дней, до момента полученія донесенія), наконецъ, позволяетъ произвести развѣдку непріятельскихъ силъ за завѣсой его конницы.

Авторъ приходитъ затѣмъ къ выводу, что воздушная развѣдка: позволяетъ ограничить, какъ на походѣ, такъ и при остановкахъ, мѣры охраненія строго необходимымъ для каждаго даннаго случая: обезпечиваетъ свободу дѣйствій въ болѣе широкихъ размѣрахъ, чѣмъ это было раньше, позволяя заранѣе принимать мѣры для парализованія частей противника, способныхъ помѣшать выполненію нашей задачи; соединенная съ подвижностью войскъ, она позволяетъ легче избѣгать ударовъ врага и наносить ему таковыя; наконецъ, она способствуетъ ускоренію передвиженій и, позволяя избѣгнуть напрасной усталости, способствуетъ сохраненію боевой годности войскъ.

Слѣдующая глава разсматриваетъ вопросъ объ «авангардѣ и завязкѣ боя корпусомъ въ составѣ арміи».

Воздушная развѣдка дастъ свѣдѣнія для организациі службы охраненія авангарда и характера завязываемаго имъ боя. Аэропланъ укажетъ, здѣсь ожидаетъ ли насъ противникъ, стоя на мѣстѣ и подготовивъ поле сраженія, или же онъ идетъ на насъ или въ другую сторону; мы будемъ знать, идемъ ли мы для атаки линіи обороны или ввязываемся во встрѣчный бой; мы узнаемъ хотеть ли противникъ принять столкновеніе или уклоняется отъ него; узнаемъ, кто изъ насъ съ нимъ сильнѣе другъ друга численно.

Донесенія воздушныхъ развѣдчиковъ дадутъ старшему начальнику основанія для развитія боя, завязаннаго авангардомъ (или еще до этой завязки), въ желательномъ направленіи, опредѣляя мѣсто возможнаго столкновенія, группировку силъ противника, его сильныя и слабыя стороны.

Вѣрнѣе даже сказать, что, благодаря воздушной развѣдкѣ, въ будущемъ маневръ—по крайней мѣрѣ, планъ его—будетъ предшествовать завязкѣ боя авангардомъ: завязка боя можетъ дать лишь (но зато только она одна и можетъ дать это) точныя указанія о фронтѣ, занятомъ противникомъ, что является необходимой данной для дальнѣйшаго развитія столкновенія.

И болѣе, чѣмъ когда-нибудь, исполненіе памѣченного должно быть ведено быстро, настойчиво, безъ оглядки назадъ. Завѣсы, демонстраціи не имѣютъ уже болѣе смысла; противникъ можетъ быть прикованъ къ мѣсту только рѣшительнымъ боемъ, дѣйствительной угрозой, заставляющей къ данному пункту привлекать свѣжія части противника *вопреки волю его начальника*, въ силу настоящей, а не мнимой необходимости.

Далѣе идетъ глава «сраженіе», гдѣ совершенно справедливо указывается, что всѣ способы развѣдки ничего не могутъ измѣнить въ сущности боя: борьбы человѣка противъ человѣка.

Отмѣтивъ содѣйствіе, которое можетъ оказать авіація артилеріи, авторъ переходитъ къ вопросу объ управленіи боемъ. Онъ снова отмѣняетъ, что авіація, появившись на поляхъ сраженій, возвращаетъ вождю возможность управлять боемъ; давая ему раньше и точнѣе свѣдѣнія, которыя прежде удавалось получить лишь боемъ, авіація заставляетъ его гораздо заблаговременнѣе обдумать свой маневръ; но, открывая противнику всѣ наши передвиженія, авіація не позволяетъ слишкомъ заблаговременныхъ диспозицій. Разъ какое-либо движеніе рѣшено, возможно болѣе скрытное его исполненіе должно въ быстротѣ видѣть главное условіе успѣха. Авіація особенно полезна тому изъ начальниковъ сторонъ, который сумѣетъ взять на себя починъ въ дѣйствіяхъ.

Ориентпруя начальника въ положеніи дѣлъ на полѣ сраженія, авіація даетъ ему возможность воспользоваться критическимъ положеніемъ противника, перейти, если онъ оборонялся, въ наступленіе тамъ, гдѣ создалась благопріятная обстановка.

Если успѣхъ стратегическаго маневра основывается на внезапности, то, наоборотъ, въ бою выдвигается другой факторъ—сила боевого натиска.

Въ этомъ и есть отличіе маневра *въ* сраженіи и маневра *для* сраженія. Этотъ натискъ воздушная развѣдка можетъ лишь направить куда слѣдуетъ, но и только: лишь энергія и мужество исполнителей обезпечиваютъ его успѣхъ и маневръ въ сраженіи служитъ только подготовкой этого удара.

Итакъ, особенное значеніе приобрѣтаютъ скрытность и быстрота переброски силъ на полѣ сраженія. Само собою разумѣется, что дѣло идетъ не о баталіонѣ, даже не о полкѣ, а о дивизіяхъ, корпусахъ. Съ одной стороны, надо пользоваться закрытыми пространствами, не позволяющими противнику опредѣлить тамъ численность нашихъ войскъ, и тѣми часами, когда нѣкоторые раіоны покрыты туманомъ; надо раздѣлять передвиженіе крупной части на рядъ независимыхъ, неравномѣрныхъ движеній его подраздѣленій; надо запретить примѣненіе шаблоннаго распредѣленія силъ и построеній, появленіе которыхъ на мѣстности, на дорогахъ, ясно обозначаетъ противнику наши намѣренія, цѣль нашего движенія.

Болѣе, чѣмъ когда-нибудь, сраженіе будетъ выигрываться «ногами» солдатъ, не только стратегическимъ маневромъ, но еще и маневромъ на полѣ сраженія. Отсюда «рейды» крупныхъ частей изъ всѣхъ родовъ войскъ приобрѣтаютъ первостепенное значеніе; можетъ быть придется идти налегкѣ только съ ружьемъ и патронами.

При этомъ начальнику необходимо путемъ воздушнаго наблюденія постоянно удостовѣряться въ положеніи своихъ войскъ и ходѣ своего маневра.

Но если старшій начальникъ постоянно и точно ориентированъ въ положеніи сторонъ на полѣ сраженія, его роль приобрѣтаетъ тѣмъ болѣе значеніе: вся армія живетъ отъ его силы, умираетъ отъ его слабости.

Въ №№ 152 и 153 капитанъ Блезъ разбираетъ «стратегическій маневръ», намѣчая много интересныхъ подробностей, причемъ для затрудненія развѣдки противнику особенно необходимо, по его мнѣнію, уничтоженіе регулярныхъ построеній (*irrégularisation*) при расположеніи на отдыхъ и на походѣ.

— Тамъ же (въ № 151) закончена статья капитана *Billard'a* «*Le combat du batallion et des unités subordonnées*». Авторъ разсматриваетъ дѣйствія его въ бою днемъ, ночью, вечеромъ въ день боя, дѣйствія въ туманѣ, въ бою за мѣстные предметы (лѣсъ, селеніе), при оборонѣ.

Въ № 152 начать печатаніемъ трудъ лейтенанта *Peyronnet* «*Ceux qui ont étudié Napoléon*»; въ первой главѣ «*La personnalité militaire de Napoléon*» дается характеристика великаго полководца

(въ № 152), какъ такового, и (въ № 153), какъ организатора армій.

— Какъ всегда, интересный матеріалъ даютъ маленькія книжки «*Revue d'infanterie*» (№№ 327 и 328).

Особенно надо отмѣтить продолженіе прекрасной статьи генерала *Cordonnier* «*Le fantassin à l'instruction*». Авторъ подробно разбираетъ подготовку роты и баталіона въ мирное время по періодамъ, давая рядъ цѣнныхъ указаній.

Было бы большою ошибкой, говорить онъ, стараться нивелировать боевыя качества ротъ одного баталіона. На войнѣ дерутся съ присущими каждому темпераментомъ, страстями; нивелировка мирнаго времени была бы самообманомъ; въ трудную минуту природы каждаго всегда выйдетъ наружу.

И каждая рота имѣетъ право имѣть свое «военное лицо», безъ чего она является лишь частью для парадовъ. Характеръ командира роты, при условіи не переходитъ подобающихъ границъ, долженъ имѣть свободу для своего проявленія и наложенія на роту своего отпечатка. Но надо пріучить командира роты къ постоянному владѣнію собою и примѣромъ въ этомъ ему долженъ быть командиръ баталіона.

Баталіонъ тактическая единица въ арміи; онъ первая ячейка, которая имѣетъ все для производства маневра; планъ послѣдняго заключается въ выборѣ и комбинированіи цѣлей каждой роты баталіона. Рота должна всегда имѣть точно поставленную цѣль и комбинировать нѣсколько цѣлей не можетъ. Свою задачу она будетъ стараться исполнить огнемъ и, если нужно, движеніемъ впередъ.

Авторъ указываетъ на необходимость упражненій въ сомкнутомъ строю, такъ какъ надо создать «рефлексы у офицеровъ и духъ непрекословной дисциплины въ ротѣ, кадры которой каждый годъ подвергаются многочисленнымъ перемѣнамъ».

Не должно быть «типичныхъ» построеній и шаблоновъ (*formule passe-partout*). Даже не вводя тактическаго элемента, а говоря о ремесленной сторонѣ дѣла, мы видимъ, что разнообразіе условій бесконечно и неправы тѣ, кто полагаетъ, что при фронтальной атакѣ неотдѣльной роты (*compagnie escadrée*) нѣтъ мѣста разумной инициативѣ.

Ремесленная часть нашего дѣла очень трудна. Необходима способность быстро принимать наиболѣе соотвѣтственное распредѣленіе людей, быстро подмѣчать детали, незамѣтныя неопытному глазу, правильно оцѣнивать мѣстность, опредѣлять интенсивность

огня, умѣть во-вовремя расходовать запасы, правильно судить о благопріятной минутѣ для риска. Надо умѣть разбираться въ игръ противника, заставляя его дѣлать ошибки и ими пользоваться.

Огонь долженъ быть всегда скорый.

Если же желательно израсходовать немного патроновъ, надо ограничить число стрѣлковъ и продолжительность огневого дѣйствія, но *нельзя никогда* заставлять большое количество стрѣлковъ *медленно выпускать определенное количество патроновъ*; другими словами измѣненіе интенсивности огня достигается лишь измѣненіемъ числа стрѣлковъ и продолжительностью урагана, но не иначе.

Выраженіе: «хорошая пѣхота скупа на огонь» приводитъ нерѣдко къ тому, что умѣло наступающій противникъ безнаказанно подходит на дистанцію въ 400 метровъ. Для этого ему только надо, примѣрно съ 2.000 метровъ, продвигаться впередъ по одиночкѣ (если рота имѣетъ участокъ по фронту въ 200 метровъ, то ротный командиръ можетъ высылать по 20 человекъ на интервалѣ въ 10 метровъ, слѣдующій рядъ въ 10 метрахъ дистанціи и т. д.). И «скупой», очевидно, не найдетъ возможнымъ стрѣлять по нимъ. Между тѣмъ это необходимо.

И вотъ въ програму обученія взвода на мѣстности должны войти: огонь—при оборонѣ; движеніе перебѣжками съ огнемъ—при наступленіи. Тактика должна рѣшить лишь открывать или не открывать огонь; рѣшеніе это—дѣло ротнаго командира; остальное должны умѣть дѣлать безъ него—это и есть ремесленная часть дѣла.

Авторъ указываетъ при этомъ подробную програму занятій роты на мѣстности.

— Капитанъ *Dupuis* въ томъ же журналѣ даетъ переводъ съ англійскаго интересной замѣтки «о *тактическихъ занятіяхъ въ японской арміи*».

Японцы считаютъ, что польза для каждаго обучаемого отъ этихъ занятій находится въ прямой зависимости отъ подготовительной работы къ каждому занятію его руководителя: послѣдній долженъ заботливо обдумать весь намѣчаемый ходъ событій задачи и разобрать не случайно возникающіе, а опредѣленные вопросы.

Каждая тактическая задача обнимаетъ собой рядъ отдѣльных совершенно опредѣленныхъ положеній: отдыхъ, движеніе, развертываніе для атаки и т. п.; каждое положеніе подробно разбирается до перехода къ рѣшенію слѣдующаго.

Занятія ведутся *на планахъ и на мѣстности*. Что касается *первыхъ*, то въ каждой войсковой части они производятся 2-3 раза въ недѣлю по грушамъ: первая—штабъ-офицеры, капитаны и старшіе поручики; вторая—болѣе молодые офицеры. Для занятій пользуются картой въ масштабѣ 1 : 200.000 и для подробностей—1 : 20.000; цѣна листа карты Японіи меньше 5 коп. (12 сантимовъ).

Всѣмъ дается одна общая задача, причѣмъ исполненіе ея дѣлится на три части: принятое рѣшеніе (атаковать, отступить, передвинуться), мотивы этого рѣшенія, вытекающія изъ него распоряженія; все исполняется письменно.

Руководитель разбираетъ принятыя рѣшенія и даетъ свое, послѣ чего приступаютъ къ разработкѣ соотвѣствующихъ распоряженій, на что дается опредѣленное время.

Разборъ обнимаетъ собою все, что сдѣлано офицерами, и непременно оканчивается точнымъ указаніемъ какъ слѣдовало рѣшить задачу; всѣ общія замѣчанія записываются каждымъ офицеромъ въ особую книжку.

Занятія *на мѣстности* распадаются на: поѣздки генеральнаго штаба, тактическія задачи, бесѣды на мѣстности; ведутся они по той же системѣ.

Военной игрой японцы занимаются значительно менѣе и повидимому придаютъ ей гораздо меньшее значеніе въ дѣлѣ тактической подготовки офицеровъ.

Обращаетъ на себя вниманіе отсутствіе въ Японіи изученія офицерами военной исторіи [она не проходится также ни въ кадетской школѣ (соотвѣтствуетъ нашему военному училищу), ни въ военной школѣ (академіи)]; японцы считаютъ, что нужно знать тактическіе выводы изъ войнъ (что дается ежегоднымъ выпускомъ тактики для офицеровъ), а не перечень ихъ событій; понятно отдѣльные примѣры, приводимые тамъ, въ счетъ не идутъ.

Въ томъ же журналѣ продолжается печатаніемъ рядъ статей о «*Fantassin en campagne dans les principales armées*»; въ разбираемыхъ выпускахъ помѣщены свѣдѣнія о датской и голландской арміяхъ.

— «*Revue militaire générale*», издающійся подъ просвѣщеннымъ руководствомъ генерала де-Лакруа, въ мартовской книжкѣ, даетъ четыре статьи, изъ которыхъ особенно отмѣтимъ: «*Quelques*

reflexions à propos des manoeuvres de 1913», принадлежащую перу генерала X..., и «*Vers les prochains réglemens*» подполковника Debeugny.

Авторъ первой статьи подчеркиваетъ пользу высылки для обезпеченія фланговъ достаточно сильныхъ отрядовъ изъ трехъ родовъ войскъ и затѣмъ указываетъ на необходимость назначенія начальника общаго резерва и говоритъ о роли дивизионной и корпусной кавалеріи въ современномъ бою; относительно артилеріи имъ высказывается мнѣніе, что въ авангардахъ необходима артилерія, но въ самомъ ограниченномъ количествѣ (въ авангардѣ дивизіи — 2 б-на и 1-2 орудія), чтобы помочь пѣхотѣ отбросить небольшія части противника и обнаружить (но не побороть) большія.

Отмѣчена неудовлетворительность работы обозовъ на маневрахъ 1913 г., правда затрудненная непрерывностью маневровъ. Недостаточно налаживаемую связь между штабами и частями на маневрахъ авторъ совершенно резонно объясняетъ несоотвѣтствіемъ наличныхъ средствъ связи предъявляемымъ требованіямъ (малый составъ штабовъ, недостаточное количество автомобилей); мѣшало этому и необдуманное удаленіе отъ передовыхъ частей штабовъ старшихъ начальниковъ (штабъ корпуса, напр., въ 7-8 километрахъ отъ дивизіи; желательнo не болѣе 4 килом.); посредники не всегда авторитетны и въ достаточномъ количествѣ, причѣмъ авторъ считаетъ необходимымъ, чтобы одни лишь старшіе посредники (изъ членовъ военнаго совѣта или старшихъ корпусныхъ командировъ) имѣли право постановки рѣшенія.

Особенно же авторъ ополчается противъ возможности учитывать дѣятельность начальниковъ на маневрахъ въ аттестаціонномъ отношеніи, такъ какъ очень мало кто изъ лицъ высшаго команднаго состава имѣетъ самъ для этого необходимый критерій, благодаря существующей системѣ назначеній на командныя должности, не дающей имъ хорошаго знанія средствъ, находящихся въ ихъ рукахъ.

— Второй статьѣ предшествуетъ предисловіе генерала *de Lacroix*, горячо настаивающаго на необходимости установленія, при разработкѣ уставовъ, единой доктрины: «нѣтъ надежды на побѣду для арміи, гдѣ начальники не думаютъ и не дѣйствуютъ одинаково (à l'unisson)».

Авторъ начинаетъ съ того же требованія: необходимо установить въ арміи единство доктрины, безъ котораго невозможно обезпечить совмѣстную дружную работу всѣхъ родовъ войскъ на полѣ сраженія въ современной войнѣ.

Уставы должны быть совершенно объективными и для всѣхъ родовъ войскъ заключать въ себѣ слѣдующее: общую доктрину, спеціальныя задачи даннаго рода войскъ, обученіе полка, частей его, отдѣльнаго бойца. При этомъ въ отдѣлѣ обученія должны указываться основы, принципы и лишь строго необходимое въ отношеніи способовъ ихъ примѣненія.

Далѣе авторъ говоритъ о необходимости создать новые «маневренные уставы» (*Réglements de manoeuvre*) для каждаго рода войскъ, куда перенести изъ полевого устава все касающееся тактики (развѣдку, охраненіе, бой и т. п.), чтобы установить связь не только между родами войскъ, но между всѣми видами дѣятельности на полѣ сраженія; въ приложеніи къ этимъ уставамъ дать правила для парадовъ (вырабатывающихъ дисциплину строя): «надо», добавляетъ авторъ, «чтобы страна гордилась своей арміей, также какъ эта послѣдняя гордится собою; это необходимо именно въ видахъ войны».

Затѣмъ подполковникъ Debeugny подробно разбираетъ уставы и порядокъ обученія пѣхоты.

— Съ большимъ интересомъ читается продолженіе статьи генерала *Dumas* «*Un fourrier de Napoléon*» въ «*Spectateur militaire*» (№№ 565 и 566).

Кромѣ любопытныхъ подробностей всеобъемлющей работы великаго французскаго императора въ области политики и стратегіи (подготовка въ 1807 г. диверсіи въ Персіи противъ Россіи и Англіи, планы на счетъ Индіи, Адриатики и т. п.), находимъ много интереснаго и въ письмахъ «fourrier» Трезеля, приводимыхъ авторомъ.

Такъ 22-го мая 1808 г. Трезель пишетъ госпожѣ Лордонъ изъ Тегерана:... «мой личный опытъ утверждаетъ меня въ томъ, что кочевая жизнь есть именно та, для которой сама природа предназначила человѣка. Вотъ уже пять лѣтъ я если и былъ боленъ, то только въ короткіе перерывы между моими путешествіями и, если бы я остался дольше въ Константинополѣ, легкое недомоганіе, которое я чувствовалъ нѣсколько дней, очевидно перешло бы въ форменную лихорадку. Съ тѣхъ поръ я сдѣлалъ уже около 200 дней похода, располагаясь на ночлегъ на снѣгу, на соли, на селитрѣ, часто при обильной росѣ, и у меня было всего нѣсколько непродолжительныхъ приступовъ лихорадки. Больныхъ я видѣлъ только

въ осѣдлыхъ поселеніяхъ... Народы, кочующіе въ Персіи, не знаютъ другихъ болѣзней, какъ пораненія».

— Въ томъ же журналѣ находимъ: продолженіе тактическихъ поученій маіора *Bourquet* «*La mission militaire française au Pérou*»; капитанъ *Durette* даетъ очеркъ техники работы въ бою полевой англійской батареи (въ статьѣ «*Artillerie de campagne anglaise*»); капитанъ *Méra* снова возвращается къ «*Nietzsche et ses pensées sur la guerre*», причемъ попутно не безъ горечи подчеркиваетъ, что важнѣйшая изъ человѣческихъ наукъ для военнаго дѣла—психологія все еще не занимаетъ подобающаго ей мѣста.

Въ «*Revue de cavalerie*» (февраль) окончены печатаніемъ очерки «*Combat de cavalerie*» капитана *d'Aubert*; въ разсматриваемой книжкѣ даны заключительные выводы, останавливающіе на себѣ вниманіе, къ сожалѣнію, не только съ положительной стороны, но и съ отрицательной: въ послѣднемъ отношеніи особенно досадно отнесеніе вопросовъ боя кавалеріи исключительно въ обстановку кампаній... первой Имперіи. Трудно согласиться съ авторомъ, чтобы можно было переносить изученіе боя кавалеріи въ столь отдаленныя времена изъ-за «отсутствія кавалерійскихъ столкновеній въ послѣднихъ войнахъ»; слишкомъ ужъ измѣнились условія веденія современнаго боя, чтобы, говоря о *способахъ* его веденія, можно было опираться хотя бы на Аустерлицъ.

Второе—очень ужъ многорѣчиво изложеніе.

Но есть мысли, заслуживающія быть отмѣченными.

По мнѣнію автора, всѣ кавалеристы, собственно говоря, должны быть одной школы, школы *noblesse*; но эта школа готовить къ борьбѣ, комбинируя силы двухъ совершенно различныхъ видовъ: силы моральныя и силы интеллектуальныя (умственные), не говоря уже про матеріальныя силы, которыя очевидно присущи каждому виду дѣятельности.

Ясно, что знаніе не можетъ повредить мужеству и что надо имѣть и то и другое: сильный духъ въ войскахъ, знанія у начальниковъ. Сильный духъ у послѣднихъ—необходимое качество, но одного его еще недостаточно. Офицеръ долженъ имѣть знанія, умѣть разсуждать и дѣлать выводы, чтобы, не имѣя боевого опыта, располагать хотя бы теоретическимъ фундаментомъ; безъ этого

онъ можетъ быть «примѣромъ», но никогда не будетъ «начальникомъ».

«Сраженія», по словамъ А. Шерадама, «выигрываются въ дѣйствительности еще въ мирное время; другими словами побѣда есть лишь *подтвержденіе превосходства, приобретеннаго въ мирное время*».

Дуэль, которая совершится на полѣ сраженія, начинается еще въ мирное время; тамъ уже производятся атаки, отбивы, контръатаки: мы атакуемъ или отбиваемъ удары нашими уставами и въ особенности нашими доктринами. Если на нашей сторонѣ знаніе дѣла, намъ не разъ удастся нанести тяжелый ударъ; если же наоборотъ—наши лучшіе маневры будутъ впусую и намъ не избѣжать пораженія.

Итакъ, никакихъ общихъ рецептовъ, но нѣсколько *неизмѣнныхъ принциповъ*, комбинація которыхъ, сообразная съ обстановкой, дастъ намъ небольшое число *правилъ* и значительно большее количество способовъ, *пріемовъ* (procédés). Рѣшеніе—дочь воображенія, разсужденія и характера.

Авторъ совершенно правильно указываетъ на то, что только на конѣ конница располагаетъ всей своей матеріальной и моральной силой и является орудіемъ рѣшенія, но что, понятно, ей можетъ неоднократно представиться необходимость вести бой въ пѣшемъ строю, когда иначе задача, поставленная ей, выполнена быть не можетъ. Приэтомъ надо силой бить хитрость, хитростью брать силу, всегда пользоваться внезапностью.

Для боя наиболѣе удобны не линіи, а маневренныя группы; резервъ необходимъ.

Вооруженіе—пика для переднихъ частей главной атаки, сабля для маневренныхъ частей, для бьющихъ во флангъ и тылъ противника, для резерва, послѣднимъ ввязывающагося въ свалку.

Говоря о качествахъ кавалерійскаго начальника, авторъ приводитъ требованія де-Брака—острый умъ, вѣрный глазомѣръ, чуткость мѣстности, рѣшительность, энергія, хладнокровіе, а также слова генерала Фоу: «если вы не ѣздите верхомъ какъ центавръ, если у васъ не орлиный глазъ, не львиное мужество, не рѣшительность молніи—назадъ! Вы недостойны командовать ураганомъ конницы».

Къ этому авторъ добавляетъ, что успѣхъ всякаго начинанія болѣе всего зависитъ отъ *вѣры части въ своего начальника*; а отсюда вытекаетъ необходимость для офицера всегда импонировать подчиненнымъ своимъ примѣромъ въ служебной и частной жизни, своей профессиональной цѣнностью, своимъ характеромъ.

Кончаетъ авторъ совсѣмъ хорошо. Желать все знать для пріятія рѣшенія, это значитъ позволить противнику разобраться въ обстановкѣ, упустить удобную минуту—одно изъ лучшихъ оружій конницы. Только смѣло проникая въ область неизвѣстнаго (противникъ, мѣстность), создаютъ благопріятную для себя внезапность: рискъ необходимъ кавалеріи.

Въ томъ же журналѣ капитанъ *Choppin* въ статьѣ «*Montereau (18 février 1814)*» напоминаетъ о блестящемъ кавалерійскомъ дѣлѣ у Монтеро, когда смѣлой атакой Пажолю съ 5.300 чел. конницы удалось сохранить за собой мостъ черезъ рѣку.

Наполеонъ встрѣтилъ раненаго Пажоля послѣ атаки и, высказавъ ему удовольствіе по поводу прекраснаго дѣйствія конницы, добавилъ:

«Мнѣ пріятно повторить, что я не разъ говорилъ: если бы всѣ генералы служили мнѣ такъ, какъ вы, противникъ не былъ бы во Франціи. Отправляйтесь полечить ваши раны и, когда вы поправитесь, я дамъ вамъ 10.000 лошадей, чтобы пойти попривѣтствовать отъ моего имени баварскаго короля». Затѣмъ, сдѣлавъ маленькую паузу, императоръ продолжалъ:

«Если утромъ третьяго дня у меня бы попросили 4 милліона за сохраненіе въ моихъ рукахъ мостовъ у Монтеро, я не задумываясь далъ бы ихъ!»

Пользуясь случаемъ, авторъ подчеркиваетъ обидное равнодушіе общества къ дѣламъ и событіямъ этой достопамятной эпохи.

«*Revue militaire des armées étrangères*» (№ 1136) даетъ очерки *англійскихъ и германскихъ маневровъ 1913 г.* (очеркъ послѣднихъ еще не законченъ) и удѣляетъ мѣсто послѣднимъ *Балканскимъ войнамъ*; кромѣ того тамъ помѣщено окончаніе статьи *объ японской арміи*.

Японская армія въ военное время состоитъ изъ: дѣйствующей, резервной (коби), территоріальной (кокуминъ) армій и запасныхъ частей.

Мобилизованная дѣйствующая армія, по предположенію автора статьи, будетъ состоять изъ: 19 дивизій изъ всѣхъ родовъ войскъ, 1 бригады (Корея), 2 смѣшанныхъ полковъ (Формоза), 6 баталіоновъ охраны Манчжурской желѣзной дороги, 4 бригадъ кавалеріи,

3 артилерійскихъ бригадъ, 18 горныхъ батарей и 24 дивизионовъ тяжелой артилеріи; кромѣ того, желѣзнодорожныя, телеграфныя, воздухоплавательныя и авіаціонныя части.

Резервная армія—19 дивизій, но лишь съ меньшимъ количествомъ артилеріи.

Запасныя части—на каждый дѣйствующій полкъ: пѣхотный—1 или 2 баталіона, кавалерійскій—1 эскадронъ, артилерійскій—2 батареи; на каждый баталіонъ специальныхъ родовъ войскъ—1 рота.

Общая численность показана въ слѣдующей таблицѣ:

	Пѣхота (баталіоновъ).	Конница (эскадроновъ).	Артилерія.				Инжен. войска.	Обозныя войска.		Жандармовъ (командъ).	
			Полевая и горная.		Тяжелая.	Ротъ.		Баталіоновъ.	Ротъ.		
			Батарей.	Орудій.							Баталіоновъ.
Дѣйствующая армія	248	89	174	1044	24 ¹⁾	—	24 ²⁾	—	19	—	30
Коби.	228	25—30	57	342	24	—	19	—	19	—	30
Запасныя части	152(?)	27	53	318	—	24	—	19	—	19	—

Составъ японскихъ дивизій съ предположенными и частью уже произведенными измѣненіями слѣдующій:

	Строевыхъ.		Нестроевыхъ.			
	Офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.	Офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.	Лошадей.	Повозокъ.
Дѣйствующая	447	14.106	191	5.741	5.363	2.115
Резервная.	392	13.133	177	4.799	3.447	1.685

Въ составъ дѣйствующей дивизіи входятъ: штабъ, 2 бригады пѣхоты, 4 пулеметныя роты; 1 кавал. полкъ (3 эск.); 1 артил. полкъ (2 дивизиона); 1 бат. инженер. войскъ; 1 мостовой паркъ; 1 отдѣленіе телеграфистовъ; 2 роты носильщиковъ; 11 обозныхъ колоннъ (5 съ боев. прип., 4 продовол. и 2 транспортн.); дивизионный лазаретъ; 6 полевыхъ госпиталей и подвижное ремонтное депо (1 офицеръ, 78 нижнихъ чиновъ и 124 лошади).

1) 288 полевыхъ орудій и около 1.000 осадныхъ и крѣпостныхъ.⁶

2) Въ томъ числѣ бригада войскъ сообщенія.

Въ общемъ всѣ категоріи вооруженныхъ силъ Японіи въ военное время требуютъ 25.000 офицеровъ, 800.000 нижнихъ чиновъ и 200.000 лошадей, причемъ предвидятся серьезныя затрудненія въ полученіи необходимаго количества лошадей.

Авторъ полагаетъ, что лѣтъ черезъ 12 Японія будетъ располагать запасомъ обученныхъ людей разныхъ категорій около 1.500.000 человекъ; къ этой цифрѣ надо прибавить около 2.700.000 территориальной арміи и 1.400.000 лицъ призывного возраста.

Въ «*Revue politique et parlementaire*» (№ 238) находимъ три статьи, имѣющія военно-политическое значеніе: *A. Gervais*. «*L'oeuvre militaire*», *F. Rottach*. «*Rivalité d'influences en Chine*» и *R. Recouly*. «*Une campagne russophobe*».

Въ первой статьѣ затронуть вопросъ о мѣрахъ для усиленія или вѣрнѣе для улучшенія обороны Франціи, ея живой силы—арміи.

Авторъ оптимистически смотритъ на численный перевѣсъ вооруженныхъ силъ Германіи по сравненію съ Франціей, но считаетъ необходимымъ тому прекрасному матеріалу, который представляютъ французскіе солдаты, дать хорошій командный составъ и хорошую организацію.

Прежде всего, какъ показываютъ маневры, пѣхота не имѣетъ надлежащей боевой подготовки. Причиной этому—исключеніе изъ полевого устава соответствующихъ техническихъ указаній и отсутствіе учебныхъ лагерей; отсюда—плохо стрѣляютъ, не умѣютъ наступать и атаковать. Начальствующія лица, при управленіи боемъ, не находятся на опредѣленныхъ уставомъ мѣстахъ, а большей частью держатся или на линіи огня или вблизи таковой, что понятно не будетъ имѣть мѣста въ дѣйствительномъ бою.

Занятія въ мѣстахъ постоянного расположенія по наступленію и атакѣ, напримѣръ, мостовъ производятся лишь по дорогамъ, не сходя въ сторону, во избѣжаніе потопокъ; это же повторяется и на маневрахъ. Ночные бои не практикуются. Служба связи хромаетъ.

Всему этому можно помочь, прежде всего, создавъ учебные лагеря. Необходимо извлечь армію изъ казармъ и городовъ; «*il faut la mettre en «campagne» dans la campagne*». Затѣмъ нужно обратить вниманіе на: 1) командный составъ; 2) методы обученія и 3) матеріальную обстановку обученія.

Въ настоящее время, на всѣхъ ступеняхъ военной іерархіи, начиная съ капитана и кончая полковникомъ, очень много офицеровъ, физически отяжелѣвшихъ, безъ должной инициативы, недѣя-

тельныхъ, приче́мъ большая часть ихъ труда поглощается хозяйственными и административными заботами. Необходимъ энергичный отборъ на всѣхъ должностяхъ.

Курсъ обученія долженъ быть обдуманно распределенъ на всѣ годы службы, чтобы каждый изъ нихъ не былъ повтореніемъ того же самаго. Въ каждомъ пѣхотномъ полку обученіе должно вестись тремя баталіонными командирами, подъ руководствомъ командира полка, приче́мъ на должности баталіонныхъ командировъ должны назначаться дѣйствительно могущіе энергично вести дѣло обученія; на роту надо смотрѣть лишь какъ на часть баталіона и, въ силу этого, роль ротнаго командира въ дѣлѣ боевой подготовки можетъ быть ограничена элементарнымъ обученіемъ отдѣльныхъ бойцовъ, взвода и всей роты; тактическое, полевое обученіе ротъ баталіона должно быть дѣломъ баталіоннаго командира.

Для всего этого нужно дать частямъ: участки мѣстности для ежедневныхъ занятій съ отпускомъ денегъ на эти занятія (на случай потопокъ); стрѣльбища и тиры; учебные лагеря для совмѣстной жизни и обученія разныхъ родовъ войскъ.

Необходимо широко снабдить войска всѣми новостями техники: въ обозахъ должна быть введена механическая тяга, походныя кухни; надо дать побольше аэроплановъ, дирижаблей, автомобилей, телефоновъ, станцій искрового телеграфа и т. п.

Однимъ словомъ, нужна хорошая организація, хорошее обученіе.

Вторая статья рисуетъ картину экономическаго раздѣла Китая иностранцами, пока послѣдній *еще* богатъ и... беззащитенъ.

Третья статья Раймонда Рекули, по поводу травли Россіи германскою печатью, заканчивается слѣдующими словами:

«Будучи непосредственнымъ наблюдателемъ всей Русско-японской войны, видя на дѣлѣ работу русской арміи, я всегда говорилъ, что эта армія представляетъ огромную силу, могущую имѣть рѣшающее значеніе въ современныхъ дѣлахъ Европы. Самое важное, самое необходимое, это, чтобы мы, французы, въ случаѣ войны, стойко держались сами и не сдали сразу, дабы дать ей время для вступленія въ дѣло.

Въ «*Revue militaire suisse*» (№ 4) лейтенантъ *Turin* даетъ красивую статью «*Le chef de section*» (какимъ долженъ быть офицеръ—взводный командиръ). Авторъ цитируетъ вопросы и отвѣты изъ «катехизиса японскихъ новобранцевъ».

В.—Что такое воинскій духъ?

О.—Повиновеніе и самопожертвованіе.

В.—Что ты понимаешь подъ доблестью?

О.—Никогда не считать враговъ и идти впередъ.

В.—Откуда на твоёмъ знамени красное пятно?

О.—Отъ того, кто несъ его въ бой.

В.—О чемъ заставляешь тебя думать это пятно?

О.—Объ его счастьѣ.

В.—Но вѣдь человекъ умеръ, что же ему остается?

О.—Слава.

Затѣмъ авторъ противопоставляетъ японцамъ русскихъ, приводя выдержки изъ труда полковника Montaigne.

Въ томъ же журналѣ дано описаніе электромеханической мишени *Michoud* и затѣмъ въ хроникѣ сообщаются данныя о нѣкоторыхъ иностранныхъ арміяхъ.

Отмѣтимъ изъ нихъ, что въ Швейцаріи въ 1913 году было 4.058 стрѣлковыхъ обществъ съ 236.794 членами; что въ Германіи число приобрѣтенныхъ военнымъ вѣдомствомъ грузовыхъ автомобилей уже достигло 1.200; что въ Голландіи къ пулемету Шварцлозе придѣлано приспособленіе, устраняющее совершенно появленіе облачка дыма при стрѣльбѣ, и что тамъ же для всей арміи вводятся походныя кухни.

Въ «*Kriegstechnische Zeitschrift*» (№ 4) закончена печатаніемъ статья объ австро-венгерской тяжелой артиллеріи и помѣщено начало статьи капитана *Rottmann* о таковой же русской.

Капитаномъ *Engel* въ статьѣ «*Das Leppin'sche Signalgerät*» описывается портативный аппаратъ для свѣтовой сигнализациі. Надъ биноклемъ прикрѣплена сигнализационная трубка съ оптическими стеклами, позволяющими бросать впередъ лучи отъ помѣщенной внутри трубки электрической лампочки; отъ трубки идетъ мягкій шнуръ съ проводами къ батарейкѣ изъ двухъ сухихъ элементовъ, надѣтой на поясъ; у трубки есть кнопка для замыканія и размыканія тока. Аппаратъ позволяетъ сигнализировать ночью на разстояніе до 10 километровъ; днемъ, невооруженнымъ глазомъ, сигналы видны на разстояніи болѣе 1 километра.

Статья подчеркиваетъ важное значеніе этого прибора въ военное время, въ виду его портативности и необходимости широко пользоваться ночной темнотой для боевыхъ дѣйствій.

Передачѣ приказаній и донесеній посвящена статья «*Nachrichtenwesen und Befehlsübermittlung*».

В. Бжляевъ.

«Rivista militare italiana» 1914 г., январь.

Въ 1910 и 1911 годахъ итальянскимъ военнымъ министерствомъ изданы «Общія правила употребленія крупныхъ боевыхъ единицъ» и «Правила для боя», взамѣнъ дѣйствовавшихъ прежде. Въ прошломъ году послѣдовало новое изданіе, указывающее, что во взглядахъ высшихъ итальянскихъ военныхъ авторитетовъ произошли коренныя измѣненія. Какъ видно изъ статьи, подписанной литератами U. J. M., Правила 1910 года давали относительно употребленія въ бою тяжелой полевой артилеріи указанія: «гаубицы назначаются для пораженія войскъ на дальнихъ разстояніяхъ и въ особенности укрытыхъ въ складкахъ мѣстности или позади насыпей, а также для стрѣльбы по закрытіямъ и занятымъ войсками зданіямъ, съ цѣлью производства пожаровъ; пупки употребляются, напротивъ того, для состязанія съ легкою артилеріею противника, имѣя въ виду облегчить своей легкой артилеріи исполненіе ея задачъ; для стрѣльбы на дальнія разстоянія по открытымъ войскамъ, а также по матеріальнымъ закрытіямъ большого сопротивленія». По указаніямъ Правилъ 1913 года, наоборотъ, «гаубицы назначаются для стрѣльбы по фортификаціоннымъ постройкамъ полевого характера, въ особенности по укрытіямъ и прочнымъ горизонтальнымъ защитамъ; для бомбардированія опорныхъ пунктовъ, населенныхъ мѣстностей и отдѣльныхъ зданій; для дѣйствія по войскамъ, укрытымъ въ складкахъ мѣстности и позади брустверовъ, но лишь съ крайнею осмотрительностью въ расходованіи боевыхъ припасовъ. Пушки употребляются, напротивъ того, главнымъ образомъ, для пораженія на дальнихъ дистанціяхъ войскъ, представляющихъ хорошія цѣли; для состязанія съ легкою артилеріею противника въ цѣляхъ облегченія своей легкой артилеріи исполненіе ея задачъ; и, наконецъ, для обстрѣливанія прочныхъ вертикальныхъ закрытій». По Правиламъ 1910 года гаубицы назначались въ составъ корпусовъ, а пушки въ составъ армій; въ настоящее время орудія обонихъ родовъ входятъ въ составъ армій, причемъ обстоятельно указывается, что при распредѣленіи таковыхъ орудій слѣдуетъ руководствоваться не какими-либо общими основаніями, а исключительно дѣйствительными требованіями даннаго случая. Таковыя требованія служатъ руководствомъ также и при опредѣленіи мѣста тяжелой артилеріи въ походныхъ колоннахъ: какъ общее правило, она слѣдуетъ въ хвостѣ главныхъ силъ, но разныя условія и потребности могутъ оправдать и совершенно иное ея расположеніе. Указаніе Правилъ 1910 года на выгоды соединенія въ наступательномъ бою орудій тяжелой артилеріи въ большія батареи—исключено. По этому поводу авторъ высказываетъ, что нѣтъ возможности понять преимуществъ размѣщенія орудій на одной позиціи, тогда какъ стрѣльба съ различныхъ позицій

представляетъ существенныя выгоды, какъ при стрѣльбѣ по цѣлямъ большого сопротивленія, такъ и по войскамъ.

Значительно расширены предѣлы нормальной величины авангарда. По прежнимъ правиламъ величина эта была $\frac{1}{6}$ — $\frac{1}{4}$ силъ отряда, по новымъ— $\frac{1}{3}$ — $\frac{1}{4}$. Такое измѣненіе дополняется еще нижеслѣдующимъ указаніемъ: «когда особыя условія не требуютъ противнаго, слѣдуетъ при назначеніи въ авангардъ пѣхоты держаться возможно ближе низшаго предѣла». Въ авангардъ корпуса можетъ быть назначенъ полкъ пѣхоты.

Послѣдовало существенное измѣненіе въ указаніяхъ, касающихся исполненія авангардомъ его назначенія. Къ указанію прежнихъ Правилъ, что «авангардъ есть охраняющій отрядъ, коего главное назначеніе состоитъ въ обезпеченіи главныхъ силъ отъ неожиданной атаки и предоставленіи имъ возможности подготовиться къ бою», добавлено, что авангардъ есть также и прикрывающій отрядъ; а указаніе на необходимость со стороны авангарда «осторожности въ цѣляхъ продленія сопротивленія до подхода главныхъ силъ и обезпеченія послѣднихъ отъ вынужденныхъ и недостаточно подготовленныхъ дѣйствій» значительно развито: «Трудность надлежащаго исполненія авангардомъ его задачъ безъ вовлеченія главныхъ силъ въ выдужденныя или недостаточно подготовленныя дѣйствія можетъ быть въ значительной мѣрѣ ослаблена путемъ установленія и сохраненія между авангардомъ и главными силами непрерывной и тѣсной связи и согласованности въ дѣйствіяхъ. Въ общихъ чертахъ эта согласованность устанавливается еще до начала движенія, а затѣмъ она достигаетъ все большей полноты по мѣрѣ поступленія свѣдѣній отъ конницы и изъ другихъ источниковъ». Получивъ первыя указанія, начальникъ авангарда не долженъ быть затѣмъ предоставленъ самому себѣ; онъ долженъ не только доставлять начальнику отряда свѣдѣнія, но и получать ихъ отъ послѣдняго, какъ равно и приказанія въ дополненіе, а иногда и въ измѣненіе прежде полученныхъ. При современныхъ средствахъ сношеній, передача приказаній и донесеній совершается такъ быстро, что, даже при очень значительныхъ разстояніяхъ между авангардомъ и главными силами, положеніе можетъ быть разъяснено своевременно и устранена возможность ошибки авангарда: вовлеченія въ нежелательный и недостаточно подготовленный бой. Правила 1913 года указываютъ также, что если какія-либо особыя условія недопускаютъ возможности полученія начальникомъ авангарда своевременныхъ указаній относительно предстоящей операціи, то онъ долженъ «занять положеніе, которое предоставило бы ему возможность дать начальнику отряда наиболѣе полныя свѣдѣнія о непріятелѣ; предпринять операцію, которая заставила бы послѣдняго остановиться, развернуть свои силы и облегчить сборъ необходимыхъ

свѣдѣній». Тутъ же Правила напоминаютъ, что авангардъ не долженъ никогда упускать изъ виду случайностей, которыя могутъ вызвать необходимость прекращенія боя. Эта послѣдняя операція исполняется тѣмъ легче, чѣмъ меньше отрядъ и чѣмъ больше при немъ артилеріи; послѣднія Правила предписываютъ поэтому, въ противоположность Правиламъ 1910 года, назначеніе въ авангарды надлежащаго числа артилерійскихъ орудій.

По отношенію частей инженерныхъ войскъ при авангардахъ, Правилами 1910 года было указано, что главное назначеніе этихъ частей состоитъ въ приведеніи въ оборонительное состояніе пунктовъ, которые могутъ получить особую важность при послѣдующемъ развитіи боя. Нынѣ, напротивъ того, главнымъ назначеніемъ такихъ частей признается облегченіе всѣми мѣрами войскамъ развертыванія изъ походнаго порядка и дальнѣйшаго наступленія. Это измѣненіе вполне соотвѣтствуетъ наступательному духу послѣднихъ Правиль.

Изъ числа графическихъ приложений признаны бесполезными примѣры движенія отрядовъ по нѣсколькимъ дорогамъ, такъ какъ составъ колоннъ зависитъ тутъ, главнымъ образомъ, отъ мѣстныхъ и другихъ особыхъ условій. Рота телеграфистовъ продвинута ближе къ головѣ походнаго порядка. Предвидится возможность назначенія въ авангардъ корпуса корпусной артилеріи.

Признано цѣлесообразнымъ держать во время боя пулеметы при баталіонныхъ резервахъ; относительно же ихъ употребленія въ дѣло новыя Правила указываютъ: «Пулеметы сохраняются по преимуществу для ближней борьбы, и огонь ихъ принесетъ особую пользу при необходимости прекращенія боя».

Атака заключаетъ въ себѣ, по опредѣленію новыхъ Правиль, также и штыковой ударъ: «атака, т.-е. тотъ періодъ, когда пѣхота, чередуя огонь съ движеніемъ, ведетъ наступленіе, чтобы подавить противника превосходнымъ огнемъ, а гдѣ этого недостаточно—ударомъ въ рукопашную». «Достиженіе превосходства надъ непріателемъ въ огнѣ составляетъ необходимое условіе успѣха атаки, независимо отъ того, будетъ ли послѣдній достигнуть исключительно огнемъ или же при содѣйствіи штыкового удара». Съ другой стороны, штыковой ударъ заключается также въ движеніи пѣхоты, и средства дѣйствія послѣдней составляются не изъ движенія, огня и штыкового удара, какъ было по прежнему опредѣленію, а только изъ движенія и огня».

Какъ Общія Правила, такъ и Правила для боя 1913 года не имѣютъ болѣе характера временныхъ правилъ, а обратились, наконецъ, въ окончательныя положенія.

Въ статьѣ «Неожиданности и отступленіе» капитанъ Pietro Gilberti даетъ изслѣдованіе различныхъ дѣйствій отряда, подвергшагося

нечаянному нападенію непріятеля. Опытъ показываетъ, что, при отступленіи подь огнемъ противника, шагъ отступающаго легко переходитъ въ бѣгъ, а этотъ послѣдній стремится къ увеличенію скорости; большая быстрота движенія отступающихъ подь огнемъ ведетъ къ дезорганизаціи частей, которыя выходятъ, при этомъ, изъ рукъ начальниковъ. Съ другой стороны, неожиданное нападенія влечетъ за собою нравственное впечатлѣніе, заставляющее видѣть опасность въ преувеличенномъ размѣрѣ, а если тутъ же послѣдуетъ еще и приказаніе отступать, то опасность принимаетъ еще болѣе страшный видъ, и, чтобы отступленіе могло совершаться при изложенныхъ условіяхъ въ порядкѣ, войска должны отступать медленно. Въ смятеніи, послѣдовавшемъ за неожиданностью, легко возникаютъ недоразумѣнія; тѣ или другія приказанія доходятъ не во время и понимаются иногда превратно; разнаго рода задержки замедляютъ движеніе. Переноска раненыхъ сопряжена съ значительною потерей времени, между тѣмъ какъ въ войнахъ съ противникомъ, не дающимъ пощады и бьющимъ лежачаго, каждый солдатъ долженъ быть увѣренъ, что онъ не попадетъ раненымъ въ руки врага. По совокупности перечисленныхъ причинъ движеніе отступающаго будетъ, при прочихъ одинаковыхъ условіяхъ, всегда медленнѣе движенія атакующаго, почему разстояніе между противниками будетъ съ теченіемъ времени уменьшаться, а вмѣстѣ съ тѣмъ будутъ увеличиваться потери отступающаго. Подвергшійся нечаянному нападенію отрядъ можетъ обратиться къ отступленію, съ цѣлью увеличить разстояніе между собою и противникомъ, уменьшить свои потери и избѣгнуть боя, но эти цѣли не могутъ быть отступленіемъ достигнуты, и авторъ признаетъ таковое, изъ всѣхъ способовъ дѣйствій отряда, подвергшагося нечаянному нападенію, ведущими къ наиболѣе пагубнымъ послѣдствіямъ. Отвѣтъ на нечаянное нападеніе контръ-атакой и движеніемъ навстрѣчу непріятелю есть способъ доблестный, могущій поднять духъ отряда, но способъ, въ виду невыясненности силъ и намѣреній противника, очень рискованный. Выгоднѣе всего остаться твердо на мѣстѣ, принявъ положеніе, наиболѣе удобное для встрѣчи неожиданностей.

В. Н.

